
ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
AGE-RELATED PSYCHOLOGY

**Адаптация к новой реальности:
обзор международных исследований специфики
развития детей, оставшихся без попечения родителей,
в замещающих семьях и при усыновлении**

Семья Г.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Телицына А.Ю.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Лаишул М.В.

ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Статья посвящена анализу проблем, возникающих при усыновлении детей или их передаче в замещающие семьи в разных странах с акцентом на адаптацию, психосоциальное развитие, когнитивные способности и социальную интеграцию. Однако для достижения цели исследования мы не ограничивали поиск группой усыновленных детей, а распространили его на детей, оставшихся без попечения родителей и переданных на иные формы семейного устройства (замещающие семьи — опекунские семьи, включая приемные). Зарубежные исследователи разграничивают понятия детей, воспитывающихся в приемной семье — «substitute family», усыновленных детей — «adopted children» и детей, находящихся под опекой, — «looked after children» или временное пребывание в семьях «foster families» в ожидании подходящей семьи для воспитания и долговременного проживания. Возможность изучения категории детей связана с практикой открытого усыновления в преимущественном большинстве стран, в то время как в России существует тайна усыновления, что не позволяет проследить динамику состояния ребенка, особенно усыновленного в раннем возрасте. В исследовании рассматриваются ключевые факторы, влияющие на благополучие усыновленных детей, детей под родственной опекой, включая влияние культурных различий, моделей усыновления (открытая и закрытая), раннего травматического опыта и уровня поддержки приемных семей. Уделено внимание медицинским аспектам, академической успеваемости, психологическим проблемам и возможным поведенческим отклонениям. На основе анализа международных данных выявляются основные вызовы, с которыми сталкиваются усыновленные дети, такие как проблемы с законом, эмоциональная нестабильность и сложности в социальной интеграции. Выявлено, что источником психологических травм в большинстве случаев является период жизни ребенка до усыновления и сочетание факторов, которые часто называют «неблагоприятным детским опытом» (далее — НДО).

Родительское внимание и теплота отношений могут положительно повлиять на минимизацию проблем детей. Подчеркивается важность междисциплинарного подхода, включая взаимодействие государственных структур, НКО и образовательных учреждений, для минимизации негативных последствий НДО и повышения качества жизни детей.

Ключевые слова: усыновление; замещающая семья; приемные дети; психосоциальная адаптация; когнитивное развитие; культурные различия; модели усыновления; травматический опыт; законодательные аспекты усыновления; благополучие детей.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 09.02.2024 № 073-00037-24-01 «Научно-методическое обеспечение разработки мотивационных мер по развитию форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исходя из приоритетной формы жизнеустройства ребенка, а также исследование возможностей кандидатов в усыновители принять на воспитание детей трудноустраниваемой категории (прикладное исследование)».

Для цитаты: Семья Г.В., Телицына А.Ю., Лашкул М.В. Адаптация к новой реальности: обзор международных исследований специфики развития детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях и при усыновлении [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 4. С. 65–85. DOI:10.17759/ssc.2024050404

Adapting to a New Reality: A Review of International Studies on the Developmental Specificities of Children Deprived of Parental Care in Substitute Families and Through Adoption

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Alexandra Yu. Telitsyna

National Research University, Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Marina V. Lashkul

Centre for Protection of Rights and Interests of Children, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

This article analyzes the challenges encountered during the adoption of children or their placement in substitute families across various countries, with a focus on their adaptation, psychosocial development, cognitive abilities, and social integration. To achieve the objectives of this research, the scope was not limited to adopted children but extended to children deprived of parental care who were placed in alternative forms of family care (substitute families—such as guardianship families, including foster families). Foreign researchers differentiate between foster children: “substitute family” — raised in a foster or substitute family, “adopted children” — adopted, “looked after children” — under guardianship, “foster families” — temporary stay in families, (an analogue is the system of state care in Russia), who are waiting for a suitable family for upbringing and long-term residence. The possibility of studying this category of children is associated with the practice of open adoption prevalent in most countries. In contrast, the secrecy of

adoption in Russia impedes the ability to track the developmental dynamics of children, particularly those adopted at an early age. The study examines key factors influencing the well-being of adopted children and children under kinship guardianship, including the impact of cultural differences, models of adoption (open and closed), early traumatic experiences, and the level of support provided to foster families. Special attention is paid to medical aspects, academic performance, psychological issues, and potential behavioral deviations. An analysis of international data identifies the primary challenges faced by adopted children, such as legal troubles, emotional instability, and difficulties in social integration. It is revealed that the source of psychological trauma in most cases lies in the pre-adoption period of the child's life, which often includes factors collectively referred to as adverse childhood experiences. Parental attention and warmth in relationships can significantly mitigate the challenges faced by children. The article underscores the importance of an interdisciplinary approach, including collaboration between government institutions, NGOs, and educational organizations, to minimize the negative effects of adverse childhood experiences and improve the quality of life for children.

Keywords: adoption; adopted children; psychosocial adaptation; cognitive development; cultural differences; adoption models; traumatic experiences; legal aspects of adoption; child well-being.

Funding. The study was carried out to fulfill state assignment No. 073-00037-24-01 by the Ministry of Education of the Russian Federation dated February 9, 2024 (Scientific and Methodological Support for the Design of Motivational Measures for Development of Family Placement Forms for Orphans and Children Without Parental Care, Based on the Priority Child Placement Form and Study of the Willingness of Prospective Adoptive Parents to Admit Children of the Hard-to-Place Category into the Family (Applied Research)).

For citation: Semya G.V., Telitsyna A.Yu., Lashkul M.V. Adapting to a New Reality: A Review of International Studies on the Developmental Specificities of Children Deprived of Parental Care in Substitute Families and Through Adoption [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 4, pp. 65–85. DOI:10.17759/ssc.2024050404 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Усыновление представляет собой сложный и многогранный процесс, который играет важную роль в социальной политике многих стран. Оно обеспечивает детям, оставшимся без попечения родителей, возможность обрести семью на всю оставшуюся жизнь и получать поддержку в процессе социализации и личностного развития. В то же время усыновители часто сталкиваются с уникальными вызовами, связанными с травматическим опытом детей, культурными различиями (аккультурационный стресс) в процессе адаптации [1; 2]. Исследование социально-психологических особенностей детей, проблем, с которыми сталкиваются усыновители в разных странах, позволяет не только выявить общие закономерности, но и понять, как национальные традиции, законодательные нормы и культурные факторы влияют на процесс усыновления и дальнейшую судьбу детей.

Разные подходы к усыновлению во многом определяются особенностями правовых систем, культурных ценностей и исторических традиций. Например, в Европе, США и Канаде распространены формы открытого усыновления, предполагающие сохранение контакта между биологическими и приемными родителями, тогда как в странах Азии преобладает закрытая модель, предполагающая полную интеграцию ребенка в новую семью и сохранение тайны усыновления. Одновременно с этим культурные различия

вливают на восприятие усыновления: если в некоторых обществах усыновление является нормой, то в других к нему могут относиться настороженно, что отражается на динамике адаптации усыновленных детей [42].

С учетом понимания культурно-правовых особенностей разных стран, разнообразия подходов к устройству детей, лишившихся опеки и заботы родителей, в данном исследовании изучаются проблемы и особенности развития не только усыновленных детей, но и тех, кто был передан в замещающую или приемную семью вне рамок процедуры усыновления (воспитание в таких семьях ограничено временными рамками до 18 лет).

Стоит отметить, что зарубежные исследователи разграничивают понятия приемных детей (воспитывающихся в приемной семье — «substitute family»), усыновленных детей («adopted children») и детей, находящихся под опекой («looked after children») или временное пребывание в семьях («foster families») в ожидании подходящей семьи для воспитания и долговременного проживания). Фостеровские семьи — это часть системы государственного попечения детей, разлученных с родителями. Передача детей в эти семьи не является семейным устройством, аналогом в российской практике скорее может выступать небольшой семейный детский дом. Однако для достижения цели исследования мы не ограничивали поиск только группой усыновленных детей, то есть принятых в семью наравне с кровными детьми, а распространили его на детей, оставшихся без попечения родителей и переданных на иные формы семейного устройства (замещающие семьи — опекунские семьи, включая приемные).

Процедура устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в каждой стране имеет свои особенности. В ряде стран устройство в приемную семью происходит в сжатые сроки, с минимальным периодом институционального размещения (Дания, Швеция, Финляндия, Норвегия, Испания, Италия). В других — институционализированный уход обязательно предшествует процедуре устройства ребенка в приемную семью или его передаче на усыновление (Англия, Германия). Например, в Японии кровные родители по своей инициативе могут поместить ребенка в детский дом временного содержания с сохранением за ними родительских прав, чтобы в дальнейшем они смогли продолжить заботиться о ребенке. В этом случае не требуется вмешательства государственных органов, и ребенок помещается в специализированное учреждение на определенный срок, а не на постоянное (условно) место жительства.

Особое внимание в исследованиях уделяется психосоциальным аспектам жизни усыновленных детей, включая их адаптацию, уровень привязанности, развитие идентичности и академическую успеваемость [10]. Многие из этих детей испытывают сложности, связанные с ранними травмами, что подтверждают многочисленные исследования. Однако поддержка усыновителей, а также доступ к качественным услугам психологической помощи могут значительно улучшить их качество жизни [39].

Целью настоящей статьи является анализ особенностей развития усыновленных детей в разных странах, выявление факторов, влияющих на их адаптацию. Данный обзор базируется на междисциплинарных исследованиях, объединяющих возможности и перспективы социальной работы, психологии и права.

Организация, методы и процедура исследования

Для анализа использовались результаты, полученные из следующих источников.

Литературный обзор и метаанализ:

- изучение научных публикаций и отчетов международных организаций (ЮНИСЕФ, Гаагской конференции и др.) по вопросам усыновления;
- сравнение подходов и результатов исследований, выполненных в странах с разными моделями усыновления.

Кросс-культурное исследование:

- сравнение практик усыновления в странах Запада (США, Канада, Великобритания) и Азии (Китай, Южная Корея);
- анализ различий в законодательной базе, социальных установках и роли государства.

Анализ психосоциальных характеристик:

- рассмотрение когнитивных и эмоциональных особенностей усыновленных детей на основании данных лонгитюдных исследований;
- выявление факторов риска (психологические травмы, проблемы привязанности) и факторов защиты (поддержка семьи, доступ к услугам).

Сравнительный анализ образовательных и медицинских данных:

- оценка уровня академической успеваемости и здоровья детей, воспитывающихся в семьях усыновителей, с учетом культурного контекста.

Необходимо отметить ограничения анализа международного опыта.

1. Недостаточность информации и доступа к ней. Исследование базируется преимущественно на вторичных данных и литературных обзорах. Несмотря на тщательный отбор источников, возможно влияние публикационного смещения: успешные примеры усыновления обычно представлены чаще, чем случаи с трудностями.
2. Различия в национальных контекстах. Взаимосвязь между культурными, правовыми и социальными аспектами усыновления может быть недооценена из-за сложности сравнения стран с радикально отличающимися подходами.
3. Отсутствие лонгитюдных данных. Большинство исследований, включенных в анализ, представляют данные на момент проведения, а не в динамике. Это ограничивает возможность оценки долгосрочных последствий для усыновленных детей.
4. Фокус на западных странах. Доступ к данным о практиках усыновления в развивающихся странах или странах с иной культурной парадигмой был ограничен (например, в связи с тайной усыновления или запретом на усыновление в мусульманских странах), что может уменьшить возможность обобщения полученных выводов.
5. Этические и конфиденциальные ограничения. Учитывая деликатность темы, детализированные данные о травматическом опыте детей могли быть недоступны из-за соблюдения этических норм.

Результаты

Медицинские и психосоциальные аспекты здоровья усыновленных детей

Здоровье усыновленных детей — обширная и важная область исследований, требующая междисциплинарного подхода. Воспитание в семьях усыновителей оказывает значительное влияние на физическое, психологическое и социальное благополучие ребенка. Усыновители нередко сталкиваются с последствиями ранних травм принятых в семью детей, их хроническими заболеваниями и психосоциальными проблемами, что требует разработки комплексных стратегий поддержки.

Усыновленные дети чаще, чем биологические, имеют особые потребности в медицинском обслуживании, текущие умеренные или серьезные проблемы со здоровьем, трудности в обучении, задержку развития или физические нарушения и другие проблемы с психическим здоровьем [9]. Дети могут быть подвержены более высокому риску хронических проблем со здоровьем [3], ежедневного курения, употребления наркотиков и школьной неуспеваемости. Для девочек также характерен более высокий риск психосоматических симптомов [18].

По сравнению с кровными детьми для усыновленных детей высока вероятность астмы [16], они чаще получали стоматологическую помощь, чем все остальные дети в популяции. У них чаще встречаются проблемы со сном, такие как ночные пробуждения, кошмары, уменьшение количества часов сна, повышение вероятности плохого сна, длительная задержка засыпания, трудности с пробуждением [4; 22].

Жестокое обращение в родной семье, последовавшие за этим тревога и депрессия были связаны с сокращением времени сна, а беспокойство — с увеличением числа пробуждений. Употребление марихуаны было связано с задержкой начала сна и большим числом ночных пробуждений [22]. Усыновленные дети чаще страдали от кошмаров, ночных страхов, они перебирались в чужую кровать и чаще просыпались, что влияло на общее качество сна. При условии участия родителей-усыновителей в процессе засыпания у детей фиксировалось снижение тревоги и проблем с засыпанием [12].

Повзрослевшие дети, воспитывающиеся в замещающей семье, имеют больше проблем со здоровьем, чем дети, которые воспитывались в родной семье. Среди заболеваний: астма, гипертония, курение или употребление пяти или более напитков за один раз. Кроме того, усыновленные дети страдают от диабета, инсульта, заболеваний сердца или застойной сердечной недостаточности, рака, эпилепсии или другого судорожного расстройства [47]. Среди молодых людей из замещающих семей высок риск сердечно-сосудистых заболеваний по сравнению с их сверстниками, которые не имели опыта сиротства [3].

Изъятие ребенка из кровной семьи и помещение в замещающую может спровоцировать острую реакцию на стресс, принимающую форму тошноты или лихорадки. Также были описаны эффекты, которые выходят за рамки острой ситуации и сохраняются во взрослом возрасте, такие как СДВГ, астма, диабет, рак, гипертония и сердечно-сосудистые заболевания (инфаркт миокарда, инсульт), эпилепсия и повышенная общая смертность во взрослом возрасте. Исследования показывают, что не только предыдущий опыт, но и стресс от помещения в замещающую семью являются триггерами этого феномена [29].

Известное сравнительное исследование последствий нахождения детей в условиях институционализации в Румынии 2010 года показывает негативные аспекты воспитания румынских детей в учреждениях и одновременно проблемы развития и здоровья, с которыми могут прийти в семью усыновителей дети из детского дома. Целью исследования было определить влияние институционального ухода на физический рост и выявление связи между ростом и когнитивным развитием у 136 здоровых детей из 6 детских домов и 72 типично развивающихся, не имеющих опыта институционализации детей. Рандомизированное контролируемое исследование, начатое среди младенцев (средний возраст 21,0 месяц; диапазон 5–32 месяца) с последующим наблюдением в возрасте 30, 42 и 54

месяцев. Выявлено, что рост детей, помещенных в специальные учреждения, был нарушен, особенно у младенцев с массой тела менее 2500 г при рождении. Средний рост и вес, но не размер головы увеличились почти до нормального уровня в течение 12 месяцев пребывания в приемной семье. Независимыми предикторами улучшения показателей развития ребенка были возраст младше 12 месяцев на момент рандомизации и более высокое качество ухода, включая положительное отношение и чувствительность к потребностям ребенка лица, осуществляющего уход. Базовый коэффициент развития, масса тела при рождении и «догоняющий» рост были значимыми независимыми предикторами когнитивных способностей при последующем наблюдении. Каждое дополнительное увеличение стандартизированных показателей роста на единицу между исходным уровнем и 42 месяцами было связано со средним увеличением вербального IQ на 12,6 балла (SD, 4,7 балла) ($p < 0,05$). Пребывание ребенка в приемной семье оказало значительное влияние на рост, особенно при раннем устройстве и качественном уходе. Рост и IQ у детей с низкой массой тела при рождении особенно чувствительны к социальной депривации. Быстрый рост в более благоприятных условиях является важным и полезным индикатором качества ухода и улучшения когнитивных функций [26].

Академическая успеваемость, когнитивные возможности

Когнитивное развитие и академическая успеваемость усыновленных детей являются важными показателями их адаптации и интеграции в новую среду. Ранний травматический опыт, отсутствие стабильности и возможные задержки в развитии нередко оказывают негативное влияние на образовательные достижения детей. Однако поддержка со стороны замещающей семьи и образовательных институтов может значительно улучшить их шансы на успешное обучение.

Дети, находящиеся под государственной опекой, имеют больше проблем с адаптацией к школе с точки зрения академической успеваемости [40]. Молодежь, которая с возрастом выходит из-под заботы fosterовской семьи, имеет высокий избыточный риск будущих психосоциальных проблем по сравнению с другими сверстниками (до 55% избыточных рисков статистически объясняются плохой успеваемостью в школе). Низкие образовательные достижения ведут к высоким рискам психосоциальных проблем в будущем [8]. Дети, лишенные заботы кровных родителей, постоянно сталкиваются с более низкими образовательными результатами, чем их сверстники, демонстрируют более низкий уровень вовлеченности в учебный процесс и более высокий уровень угрожающего учебе поведения [25; 34]. Вследствие халатного и попустительского отношения к процессу обучения дети из fosterовских семей чаще сталкиваются с плохой успеваемостью и дисциплинарными мерами в школе, чем подростки, воспитываемые кровными родителями [45].

Кроме того, дети, воспитываемые в fosterовских семьях, чаще, чем их сверстники, воспитываемые в кровных семьях, пропускают школу, имеют особые образовательные потребности и переживают травмирующие жизненные события. Они реже заканчивают среднюю школу и посещают/оканчивают колледж [36].

Как следствие, студенты из этой категории молодых людей в 2,5 раза реже (12% против 28%) получают степень бакалавра в американской системе образования, чем студенты из биологических семей [38]. Основными факторами, влияющими на получение

ученой степени, являются жизненные обстоятельства после поступления в колледж (финансовые трудности, необходимость работать и родительские обязанности), а также факторы, связанные с колледжем.

Юридические и социальные риски усыновленных детей: анализ вовлеченности в правонарушения

Проблемы с законом являются одной из ключевых социальных угроз, с которыми могут столкнуться усыновленные дети. Влияние ранних травм, нестабильной среды до усыновления и сложности адаптации в новой семье иногда приводят к девиантному поведению в подростковом и взрослом возрасте.

Молодые люди, находящиеся под опекой и в системе ювенальной юстиции, которых часто называют «молодыми людьми с двойным статусом», подвержены повышенному риску негативных последствий при переходе во взрослую жизнь, включая бездомность и попадание в систему уголовного правосудия для взрослых. Рост интереса к феномену «двойного статуса» среди молодежи за последнее десятилетие свидетельствует о внимании к проблемам, связанным с этой группой населения, важности межведомственного сотрудничества и факторам, влияющим на преступность среди несовершеннолетних. Проведенное исследование с подростками, вышедшими из мест лишения свободы, дало исследователям богатую информацию о том, как подростки с двойным вовлечением осмысливают свой опыт в приемных семьях, и позволило предложить рекомендации по улучшению предоставления услуг специалистами по защите детей и несовершеннолетних правонарушителей [44]. Другое исследование, проведенное с выборкой взрослых заключенных, показало значимость факта неблагополучия в детстве, нахождения в фостеровской системе воспитания [26].

Однако чем раньше будет усыновлен ребенок, тем значительно снижается риск его проблемного поведения в старшем возрасте. Младенцы, лишившиеся родительской опеки и переданные на воспитание в замещающие семьи в раннем возрасте, в подростковом возрасте не демонстрировали проблемного поведения. В то время как изучение жизненной траектории молодых взрослых, которые воспитывались в замещающих семьях после передачи в возрасте 7–10 лет, показало проблемное поведение в подростковом и юном возрасте. Предположительно сказалось влияние негативного прошлого до того, как дети присоединились к приемным родителям.

После выхода из государственной системы попечения молодые люди, бывшие воспитанники по-разному устраиваются в жизни. Некоторые из них переходят из-под опеки фостеровской семьи под опеку правоохранительных органов вследствие девиантного поведения и, как выяснили авторы исследования, в два-три раза чаще попадают в систему уголовного правосудия во взрослом возрасте [15]. Алкогольная и наркотическая зависимости воспитанников фостеровских семей во взрослом возрасте толкают их на путь совершения преступлений: хранение, продажу или распространение запрещенных веществ; преступлений, связанных с имуществом, таких как кража, взлом и вандализм (в целях приобретения наркотиков) [35].

Психологические проблемы, эмоциональная нестабильность, проблемное поведение

На психическое здоровье и развитие детей может влиять ряд факторов, которые часто в совокупности называют неблагоприятным детским опытом (НДО). Сюда включается

жестокое обращение, насилие между родителями, проживание с членами семьи, страдающими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, психическими заболеваниями или склонностью к суициду, а также тюремное заключение, с потенциальным кумулятивным воздействием на здоровье в будущем [39].

Раннее выявление неблагоприятных факторов в детстве и вмешательство в их устранение имеют большой потенциал для улучшения здоровья и благополучия детей. Отдельные исследования показали, что неблагоприятные условия в детстве были связаны с задержкой когнитивного развития, астмой, инфекциями, соматическими жалобами и нарушениями сна. Дисфункция семьи влияет на вес в раннем детстве, жестокое обращение — на вес в подростковом возрасте [37]. Неблагоприятные условия в детстве были также связаны с изменениями иммунного и воспалительного ответа, а также с ускоренной эрозией теломер, вызванной стрессом. Таким образом, неблагоприятные условия в детстве влияют на развитие мозга и многих систем организма, и физиологические проявления могут быть заметны в детском возрасте. При дифференциальной диагностике задержки развития, астмы, рецидивирующих инфекций, требующих госпитализации, соматических жалоб и нарушений сна следует учитывать неблагоприятные условия в детстве. Различия в реакции детей на неблагоприятные условия указывают на сложные механизмы, лежащие в их основе, и затрудняют разработку единых диагностических рекомендаций.

Однако важно отметить, что, хотя исследования часто изображают процесс развития как детерминированный, дети по-разному реагируют на трудности [40].

Дети, которые лучше других справляются с последствиями невзгод, характеризуются как демонстрирующие устойчивость, определяемую как процесс, способность или результат успешной адаптации, несмотря на сложные или угрожающие обстоятельства. Утверждается, что уровень жизнестойкости молодого человека определяется наличием множества факторов [32] риска и защиты, то есть характеристиками ребенка, семьи и более широкого окружения, которые уменьшают негативное влияние невзгод на исход развития ребенка.

К сожалению, исследования последствий внутриутробного воздействия психоактивных веществ и родовых осложнений на развитие усыновленных детей ограничены и непоследовательны. Исследование, проведенное среди немецких детей, усыновленных из детских домов (международных и местных), показало, что психосоциальная адаптация в значительной степени зависит от факторов риска, существовавших до усыновления, в том числе от факторов риска, связанных с беременностью, и жестокого обращения/пренебрежения [29]. При исследовании американских семей было обнаружено, что последствия воздействия алкоголя, табака и других наркотиков проявлялись у детей до усыновления, но не сохранялись после усыновления.

Исследование британских детей, усыновленных из-под опеки социальных работников, и на основании анкетирования 58 детей в течение 4 лет после усыновления показало, что в группе детей, имеющих как перинатальные, так и постнатальные сложные неблагоприятные факторы, симптомы избегания и возбуждения при ПТСР были значительно выше, чем у детей с этими факторами в отдельности. Распространенность и сложность симптомов ПТС (PTS) указывают на необходимость эффективных вмешательств с учетом различных факторов, влияющих на ребенка в раннем возрасте [6].

Эмоциональная нестабильность и психологические трудности развития приемных детей являются одними из наиболее распространенных вызовов, с которыми сталкиваются замещающие родители. Ранние травматические события, разрыв привязанности с биологическими родителями и адаптация к новой среде могут приводить к развитию внутренних конфликтов, тревожности и поведенческих нарушений. Источником психологических травм в большинстве случаев является период до передачи в семью. Это приводит к поведенческим и эмоциональным трудностям у детей на ранних этапах размещения. В исследованиях часто выявляют, что причиной психологических травм у детей в замещающих семьях являются особенности неблагоприятного внутриутробного развития [33].

Дети в замещающих семьях чаще сталкиваются с расстройствами психического здоровья как ответом на обстоятельства, которые привели к разлучению с родителями, или на опыт помещения в приемную семью.

Для измерения психосоциального благополучия и эмоциональных трудностей часто применяется «Опросник сильных сторон и трудностей» (SDQ) — скрининговый опросник для выявления эмоциональных и поведенческих проблем у детей и подростков в возрасте от 4 до 16 лет, разработанный детским психиатром Робертом Н. Гудманом. С его помощью измеряют психосоциальное благополучие по пяти измерениям:

- эмоциональные симптомы;
- проблемы поведения;
- гиперактивность / невнимательность;
- проблемы в отношениях со сверстниками;
- просоциальное поведение.

Исследователи выбирают опросник «за его краткость, психометрические свойства и частое использование в других международных исследованиях» [46]. Опросник можно заполнить в двух вариантах: либо родителями, учителями или опекунами, либо детьми в возрасте 11 лет и старше путем самоотчета. Следует отметить, что данный опросник также используется и в нашей стране [3].

Лекарства от депрессии, невнимательности и импульсивности, а также другие психофармакологические препараты назначались детям, воспитываемым fosterовскими родителями, гораздо чаще, чем детям в общей популяции [27]. Кроме того, дети из таких семей чаще направляются в службы охраны психического здоровья, чем их сверстники в кровных семьях [9]. Усыновленные дети имеют повышенный риск развития поведенческих (или внешних) проблем и эмоциональных или внутренних проблем (симптомов тревожности и депрессии, замкнутого поведения и т.д.) [43]. Дети из замещающих семей чаще демонстрируют пессимистичный взгляд на жизнь [18].

Подростки, воспитываемые в замещающих семьях, демонстрируют больше проблем в поведении, чем подростки в кровных семьях [20]. Вероятность сообщения о попытке самоубийства была примерно в 4 раза выше у детей, воспитываемых в замещающих семьях, по сравнению с кровными детьми (коэффициент шансов: 4,23). После минимизации факторов, связанных с суицидальным поведением, вероятность сообщения о попытке самоубийства снизилась, но осталась значительно повышенной (коэффициент шансов: 3,70) [28].

Большинство детей в фостеровских семьях испытывают чувство замешательства, страха, неизвестности, потери, грусти, тревоги и стресса. Такие чувства и переживания необходимо корректировать на ранних стадиях, чтобы предотвратить или уменьшить негативные результаты развития и психического здоровья, которые в конечном итоге влияют на образовательный опыт ребенка и качество взрослой жизни [11]. Исследователи, изучающие бездомных молодых и более возрастных людей, обнаружили, что наличие в жизненной истории факта пребывания в фостеровских семьях коррелирует с присутствием психических расстройств во взрослом возрасте.

У приемных детей наблюдаются более высокие показатели расстройств психического здоровья, чем у населения в целом. Наиболее распространенные диагнозы включают оппозиционно-вызывающее расстройство / расстройство поведения, депрессивное расстройство, посттравматическое стрессовое расстройство и реактивное расстройство привязанности [5; 19].

Вместе с этим существуют многочисленные работы, доказывающие, что родительская любовь усыновителей может являться фактором, смягчающим последствия неблагоприятного детского опыта [41]. Позитивные аспекты воспитания (т. е. характеризующиеся теплотой, чуткостью и отзывчивостью) связаны с более низким уровнем эмоциональных и поведенческих проблем у детей [28]. Было доказано, что родительская теплота является защитным фактором для адаптации детей в различных обстоятельствах и в разных культурных контекстах [7; 30; 31; 48]. Дети, скорее всего, будут чувствовать себя лучше в среде, где токсичные факторы стресса сведены к минимуму [7], а защитные факторы, такие как теплое отношение родителей, усилены [45]. Было обнаружено, что теплое, чуткое и отзывчивое родительское отношение ослабляет прямое влияние стресса на внутренние симптомы и внешние проблемы у детей. Теплое отношение родителей может положительно влиять на психическое здоровье детей, способствуя развитию навыков регуляции эмоций и разрешения конфликтов [17].

Интеграция в общество

Интеграция в общество является важным этапом в жизни усыновленных детей, определяющим их успешность во взрослом возрасте. Социальная адаптация включает установление межличностных связей, формирование устойчивой идентичности и освоение социальных ролей. Усыновленные дети часто сталкиваются с трудностями, связанными с предыдущим опытом травм и социальной изоляции, что может усложнять их интеграцию.

Опыт длительного пребывания в фостеровской семье (пять или более лет) связан с более низким социальным функционированием уже взрослых молодых людей и с более высокими показателями различных психиатрических симптомов и диагнозов. К ним относятся повышенное саморазрушительное и рискованное поведение, употребление наркотиков, депрессия и другие расстройства настроения, а также тревожные расстройства. В Соединенных Штатах Харт и Этье (2022) обнаружили, что молодые люди, находящиеся в замещающих семьях, а также те, кто уже вырос и покинул эти семьи, испытывают трудности в борьбе с сексуально рискованным поведением, общением и эффективным контролем сексуальности [23].

Большинство молодых людей, ставших бездомными, имеют опыт воспитания в фостеровской семье. Такая молодежь может сталкиваться с различными социальными

проблемами, связанными с поиском жилья, безработицей, низким уровнем образования, отсутствием межличностных отношений, частой сменой мест трудоустройства [13; 24]. Они часто не имеют финансовой поддержки, поскольку больше не получают пособие, назначаемое при опеке [14].

В странах Африки, несмотря на самый высокий в мире уровень ранних беременностей, молодые люди, находящиеся под опекой вне дома, мало осведомлены о беременности и воспитании детей. В исследовании молодые матери указали на то, что эмоциональный стресс, финансовые и трудовые трудности, а также стигматизация были теми проблемами, с которыми они столкнулись в самостоятельной жизни [21]. Многие из них не могли работать, поскольку вынуждены ухаживать за детьми, поэтому у них не было денег на оплату детского сада или неформальную помощь по уходу.

Обсуждение

Результаты исследования показывают, что адаптация детей, оставшихся без попечения родителей и получивших воспитание в фостеровских (замещающих) семьях, является сложным процессом, зависящим от множества факторов, включающих культурный контекст, качество ухода в принимаемой семье и доступ к профессиональной поддержке.

Межкультурный анализ выявил значительные различия в моделях усыновления, которые оказывают влияние на благополучие детей. Например, в странах с открытым усыновлением, таких как США и Канада, дети имеют возможность поддерживать контакт с биологическими родителями, что иногда способствует формированию более устойчивой идентичности, но может усложнять эмоциональную адаптацию [42]. В азиатских странах, где преобладает закрытая модель, процесс интеграции в новую семью зачастую более однороден, однако это также может усиливать чувство изоляции [22].

Психосоциальная адаптация детей в значительной степени зависит от возраста усыновления. Исследования показывают, что чем младше ребенок на момент усыновления, тем меньше риск развития поведенческих и эмоциональных проблем в будущем. Однако дети, усыновленные в более позднем возрасте, сталкиваются с более выраженными сложностями, связанными с ранними травмами и отсутствием стабильной привязанности. Ранняя помощь детям и поддержка со стороны замещающих родителей являются критически важными для минимизации таких рисков.

Состояние здоровья усыновленных детей также заслуживает внимания. Дети, воспитывающиеся в замещающих семьях, чаще имеют хронические заболевания, такие как астма и гипертония, а также проблемы с психическим здоровьем, включая посттравматическое стрессовое расстройство и депрессию [3; 47]. Эти особенности требуют комплексного подхода, включающего как медицинскую, так и психологическую поддержку.

Академическая успеваемость приемных детей является еще одной важной областью для анализа. Исследования показывают, что эти дети имеют более низкие образовательные результаты по сравнению со сверстниками, что во многом связано с их психосоциальными трудностями и опытом ранней травмы [34]. Однако вовлеченность приемных родителей, усыновителей в образовательный процесс может значительно улучшить результаты обучения [40].

Была выявлена взаимосвязь между ранними факторами риска, предшествующими усыновлению, и последующим повышенным уровнем психопатологической

симптоматики. Самыми серьезными факторами риска, связанными с поведенческими проблемами, были сексуальное насилие, пренебрежение нуждами ребенка и неоднократное пребывание в фостеровских семьях. Важно отметить, что отсутствие готовности родителей к таким проблемам при усыновлении существенно повлияло на ситуацию. Кроме того, проблемы с поведением оставались стабильными с течением времени. Социальная интеграция усыновленных детей варьируется в зависимости от качества отношений с семьей и окружающим сообществом. Долгосрочные исследования показывают, что поддержка со стороны усыновителей и наличие устойчивой социальной сети играют ключевую роль в снижении рисков социальной изоляции и девиантного поведения [43; 44].

Несмотря на выявленные трудности, фостеровские семьи остаются эффективным инструментом социальной политики, способным обеспечить детям, оставшимся без попечения родителей, безопасную и благоприятную среду для развития. Для улучшения положения детей в таких семьях, получения ими своевременной помощи требуется более тесное взаимодействие между государственными органами, НКО и специалистами в области психологии и социальной работы. Эти меры в дальнейшем могут способствовать созданию более устойчивых условий для адаптации и благополучия усыновленных детей.

Заключение

Устройство детей-сирот при невозможности вернуть их кровным родителям в замещающие семьи признается лучшей жизненной альтернативой. Формы устройства могут отличаться, но именно усыновление гарантирует постоянство — основу для развития ребенка. В одних странах усыновление — преимущественная форма перед опекой и попечительством (Россия, страны бывшего СССР), в других, например, в Англии дети передаются на усыновление только после того, как была доказана невозможность вернуть ребенка в прежнее семейное окружение — родственникам, друзьям семьи. В Америке не существует возрастных ограничений для усыновления (можно усыновлять после 18 лет). Эффективность семейного устройства детей-сирот существенно зависит от культурного контекста. Открытые и закрытые модели усыновления оказывают различное влияние на адаптацию и благополучие детей. Например, открытая модель может поддерживать идентичность ребенка, но создавать эмоциональные сложности, тогда как закрытая обеспечивает однородность среды, но иногда усиливает чувство изоляции.

В семью усыновителей очень часто ребенок передается из фостеровской семьи или из-под опеки социальных работников (аналоги институциональных условий в России), поэтому важно знать, с какими проблемами получают детей усыновители, как их ранний неблагополучный опыт повлиял на развитие и социализацию.

Чем раньше ребенок оказывается в новой семье, тем выше вероятность успешной адаптации. Ранние вмешательства, включающие работу с травматическим опытом и создание безопасной среды, являются ключевыми для минимизации риска поведенческих и когнитивных проблем.

Поддержка замещающих родителей и теплота их отношения к ребенку играют ключевую роль в успешной интеграции детей. Наличие устойчивых социальных связей, профессиональной психологической помощи и образовательных ресурсов значительно улучшает результаты.

Для повышения эффективности усыновления необходимо сотрудничество различных специалистов (междисциплинарный подход), государственных органов (межведомственный подход), некоммерческих организаций. Это позволит обеспечить условия, способствующие благополучию детей и устойчивости семейных отношений.

Анализ зарубежных исследований особенностей развития, семейной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, факторов благополучного детского опыта, проблем самостоятельной жизни позволяет определить дополнительные направления отечественных исследований с учетом социокультурных, социально-экономических особенностей России. Полученные данные позволят повысить качество профессиональной помощи усыновленным и приемным детям и их родителям.

Литература

1. *Афанасьевская А.В., Ахметова Д.И.* Институт усыновления в России и за рубежом: историко-правовой анализ // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Том 7. № 4. С. 26–31. DOI:10.47475/2618-8236-2022-17405
2. *Телицына А.Ю.* Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 2. С. 84–95. DOI:10.17759/ssc.2021020207
3. *Ahrens K., Garrison M., Courtney M.* Rates of Cardiovascular Risk Factors and Other Chronic Health Outcomes Among Young Adults Formerly in Foster Care in Comparison to Economically Insecure and Secure General Population Young Adults // Journal of Adolescent Health. 2014. Vol. 54. № 2. P. 14–15. DOI:10.1016/j.jadohealth.2013.10.044
4. *Alfano C.A., Valentine M., Nogales J.M., Kim J., Kim J.S., Rigos P., McGlinchey E.L., Ripple C.H., Wolfson A.R.* How Are the Sleep Problems of Children in the US Foster Care System Addressed? // Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics: JDBP. 2022. Vol. 43. № 8. P. 525–532. DOI:10.1097/DBP.0000000000001090
5. *Anthony R.E., Paine A.L., Shelton K.H.* Adverse Childhood Experiences of Children Adopted from Care: The Importance of Adoptive Parental Warmth for Future Child Adjustment // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019. Vol. 16. № 12. P. 2212. DOI:10.3390/ijerph16122212
6. *Anthony R., Paine A.L., Westlake M., Lowthian E., Shelton K.H.* Patterns of adversity and post-traumatic stress among children adopted from care // Child Abuse & Neglect. 2022. № 130(Pt 2). P. 104–795. DOI:10.1016/j.chiabu.2020.104795
7. *Beijersbergen M.D., Juffer F., Bakermans-Kranenburg M.J., van Ijzendoorn M.H.* Remaining or becoming secure: Parental sensitive support predicts attachment continuity from infancy to adolescence in a longitudinal adoption study // Developmental Psychology. 2012. Vol. 48. № 5. P. 1277–1282. DOI:10.1037/a0027442
8. *Berger L.M., Bruch S.K., Johnson E.I., James S., Rubin D.* Estimating the “impact” of out-of-home placement on child well-being: approaching the problem of selection bias // Child Development. 2009. Vol. 80. № 6. P. 1856–1876. DOI:10.1111/j.1467-8624.2009.01372.x
9. *Bramlett M.D., Radel L.F., Blumberg S.J.* The health and well-being of adopted children // Pediatrics. 2007. Vol. 119. Suppl 1. P. 54–60. DOI:10.1542/peds.2006-2089I
10. *Brown A., Waters C.S., Shelton K.H.* A systematic review of the school performance and behavioural and emotional adjustments of children adopted from care // Adoption and Fostering. 2017. Vol. 41. № 4. P. 346–368. DOI:10.1177/0308575917731064

11. *Bruskas D.* Children in foster care: a vulnerable population at risk // *Journal of Child and Adolescent Psychiatric Nursing: Official Publication of the Association of Child and Adolescent Psychiatric Nurses.* 2008. Vol. 21. № 8. P. 70–77. DOI:10.1111/j.1744-6171.2008.00134.x
12. *Cifre A.B., Budnick C.J., Bick J., McGlinchey E.L., Ripple C.H., Wolfson A.R., Alfano C.A.* Sleep Health among Children Adopted from Foster Care: The Moderating Effect of Parent–Child Sleep Interactions // *Behavioral Sleep Medicine.* 2024. Vol. 22. № 4. P. 472–487. DOI:10.1080/15402002.2024.2303467
13. *Dangadze B., Verulava T., Jorbenadze R., Bedianashvili G.* Challenges Faced by Youth Aging out of Foster Care: Homelessness, Education, and Employment // *FWU Journal of Social Sciences.* 2021. Vol. 15. № 1. P. 1–10. DOI:10.51709/19951272/spring2021/15-1
14. *Dhludhlu S.L.* Challenges and barriers experienced by youths leaving the foster care system in Tshwane district municipality, Gauteng province // *Social Work. Maatskaplike Werk.* 2024. Vol. 60. № 3. P. 554–574. DOI:10.15270/60-3-1347
15. *Doyle Jr.J.J.* Child protection and adult crime: Using investigator assignment to estimate causal effects of foster care // *Journal of Political Economy.* 2008. Vol. 116. № 4. P. 746–770. DOI:10.1086/590216
16. *Dunnigan A.E., Thompson T., Jonson-Reid M., Drake F.B.* Chronic Health Conditions and Children in Foster Care: Determining Demographic and Placement-Related Correlates // *Journal of Public Child Welfare.* 2017. Vol. 11. № 4-5. P. 586–598. DOI:10.1080/15548732.2017.1339655
17. *Eisenberg N., Valiente C., Spinrad T.L., Cumberland A., Liew J., Reiser M., Zhou Q., Losoya S.H.* Longitudinal relations of children’s effortful control, impulsivity, and negative emotionality to their externalizing, internalizing, and co-occurring behavior problems // *Developmental Psychology.* 2009. Vol. 45. № 4. P. 988–1008. DOI:10.1037/a0016213
18. *Engh L., Janson S., Svensson B., Bornehag C.G., Eriksson U.B.* Swedish population-based study of pupils showed that foster children faced increased risks for ill health, negative lifestyles and school failure // *Acta Paediatrica.* 2017. Vol. 106. № 10. P. 1635–1641. DOI:10.1111/apa.13966
19. *Engler A.D., Sarpong K.O., Van Horne B.S., Greeley C.S., Keefe R.J.* A Systematic Review of Mental Health Disorders of Children in Foster Care // *Trauma, Violence, and Abuse.* 2022. Vol. 23. № 1. P. 255–264. DOI:10.1177/1524838020941197
20. *Escobar M.J., Pereira X., Santelices M.P.* Behavior problems and attachment in adopted and non-adopted adolescents // *Children and Youth Services Review.* 2014. Vol. 42. P. 59–66. DOI:10.1016/j.chilyouth.2014.04.001
21. *Frimpong-Manso K., Bukuluki P., Addy T.N.A., Obeng J.K., Kato F.* Pregnancy and parenting experiences of care-experienced youth in Ghana and Uganda // *Child and Adolescent Social Work Journal.* 2022. Vol. 39. № 6. P. 683–692. DOI:10.1007/s10560-022-00829-5
22. *Fusco R.A.* Sleep in young adults: Comparing foster care alumni to a low-income sample // *Journal of Child and Family Studies.* 2019. Vol. 29. № 2. P. 493–501. DOI:10.1007/s10826-019-01555-w
23. *Harty J.S., Ethier K.L.* Fatherhood in foster care: A scoping review spanning 30 years of research on expectant and parenting fathers in state care // *Child and Adolescent Social Work Journal.* 2022. Vol. 39. № 6. P. 693–710. DOI:10.1007/s10560-022-00848-2
24. *Harwick R.M., Unruh D., Lindstrom L.* Transition to adulthood for youth with disabilities who experienced foster care: An ecological approach // *Child Abuse & Neglect.* 2020. № 99. P. 104–310. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104310
25. *Hornfeck F., Bovenschen I., Heene S., Zimmermann J., Zwönitzer A., Kindler H.* Emotional and behavior problems in adopted children – The role of early adversities and adoptive parents’ regulation and behavior // *Child Abuse & Neglect.* 2019. № 98. P. 104–221. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104221

26. *Johnson-Reid M., Barth R.P.* From placement to prison: The path to adolescent incarceration from child welfare supervised foster or group care // *Children and Youth Services Review*. 2000. Vol. 22. № 7. P. 493–516. DOI:10.1016/S0190-7409(00)00100-6
27. *Keefe R.J., Cummings A.D.L., Smith A.E., Greeley C.S., Van Horne B.S.* Psychotropic Medication Prescribing: Youth in Foster Care Compared with Other Medicaid Enrollees // *Journal of Child and Adolescent Psychopharmacology*. 2023. Vol. 33. № 4. P. 149–155. DOI:10.1089/cap.2022.0092
28. *Keyes M.A., Malone S.M., Sharma A., Iacono W.G., McGue M.* Risk of suicide attempt in adopted and nonadopted offspring // *Pediatrics*. 2013. Vol. 132. № 4. P. 639–646. DOI:10.1542/peds.2012-3251
29. *Loderer M., Gresser U.* Influence of Interrupted Childhood Biographies on Health Development: Evaluation of the Scientific Literature on the Example of Being Taken into Care // *Journal of Biosciences and Medicines*. 2024. Vol. 12. № 7. P. 108–119. DOI:10.4236/jbm.2024.127010
30. *Martínez I., Murgui S., García O.F., García F.* Parenting in the digital era: Protective and risk parenting styles for traditional bullying and cyberbullying victimization // *Computers in Human Behavior*. 2019. Vol. 90. P. 84–92. DOI:10.1016/j.chb.2018.08.036
31. *Masten A.S.* Global perspectives on resilience in children and youth // *Child Development*. 2014. Vol. 85. № 1. P. 6–20. DOI:10.1111/cdev.12205
32. *Masten A.S.* Resilience in children threatened by extreme adversity: Frameworks for research, practice, and translational synergy // *Development and Psychopathology*. 2011. Vol. 23. № 2. P. 493–506. DOI:10.1017/S0954579411000198
33. *McSherry D., McAnee G.* Exploring the relationship between adoption and psychological trauma for children who are adopted from care: A longitudinal case study perspective // *Child Abuse & Neglect*. 2022. № 130(Pt 2). P. 105–623. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105623
34. *Mihalec-Adkins B.P., Cooley M.* Examining individual-level academic risk and protective factors for foster youth: School engagement, behaviors, self-esteem, and social skills // *Child & Family Social Work*. 2019. Vol. 25. № 2. DOI:10.1111/cfs.12681
35. *Mmusi F.I., van Breda A.* Male care-leavers' transfer of social skills from care into independent living in South Africa // *Children and Youth Services Review*. 2017. Vol. 81. P. 350–357. DOI:10.1016/j.chilyouth.2017.08.024
36. *Moyer A.M., Goldberg A.E.* Foster Youth's Educational Challenges and Supports: Perspectives of Teachers, Foster Parents, and Former Foster Youth // *Child and Adolescent Social Work Journal*. 2020. Vol. 37. P. 123–136. DOI:10.1007/s10560-019-00640-9
37. *Oh D.L., Jerman P., Silvério Marques S., et al.* Systematic review of pediatric health outcomes associated with childhood adversity // *BMC Pediatrics*. 2018. Vol. 18. № 21. Article 83. DOI:10.1186/s12887-018-1037-7
38. *Okpych N.J., Courtney M.E.* Barriers to Degree Completion for College Students with Foster Care Histories: Results From a 10-Year Longitudinal Study // *Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice*. 2021. Vol. 23. № 1. P. 28–54. DOI:10.1177/1521025118791776
39. *Palacios J., Adroher S., Brodzinsky D., Grotevant H., Johnson D.* Adoption in the service of child welfare: Sociocultural and organizational perspectives // *Psychosocial Intervention*. 2019. Vol. 28. № 3. P. 133–144. DOI:10.5093/pi2019a19
40. *Pears K.C., Fisher P.A., Bruce J., Kim H.K., Yoerger K.* Early elementary school adjustment of maltreated children in foster care: The roles of inhibitory control and caregiver involvement // *Child Development*. 2010. Vol. 81. P. 1550–1564. DOI:10.1111/j.1467-8624.2010.01491.x
41. *Pinquart M.* Associations of parenting dimensions and styles with internalizing symptoms in children and adolescents: A meta-analysis // *Marriage & Family Review*. 2017. Vol. 53. № 7. P. 613–640. DOI:10.1080/01494929.2016.1247761
42. *Selman P.* The rise and fall of intercountry adoption in the 21st century // *International Social Work*. 2009. Vol. 52. № 5. P. 575–594. DOI:10.1177/0020872809337681

43. Simmel C., Barth R.P., Brooks D. Adopted foster youths' psychosocial functioning: A longitudinal perspective // *Child and Family Social Work*. 2007. Vol. 12. № 4. P. 336–348. DOI:10.1111/j.1365-2206.2006.00481.x
44. Simmons-Horton S.Y. «A Bad Combination»: Lived Experiences of Youth Involved in the Foster Care and Juvenile Justice Systems // *Child and Adolescent Social Work Journal*. 2021. Vol. 38. P. 583–597. DOI:10.1007/s10560-020-00693-1
45. Somers C.L., Goutman R.L., Day A., Enright O., Crosby S., Taussig H. Academic Achievement Among a Sample of Youth in Foster Care: The Role of School Connectedness // *Psychology in the Schools*. 2020. Vol. 57. № 12. P. 1845–1863. DOI:10.1002/pits.22433
46. Whetten K., Ostermann J., Whetten R.A., O'Donnell K., Thielman N. More than the loss of a parent: potentially traumatic events among orphaned and abandoned children // *Journal of Traumatic Stress*. 2011. Vol. 24. № 2. P. 174–182. DOI:10.1002/jts.20625
47. Zlotnick C., Tam T.W., Soman L.A. Life course outcomes on mental and physical health: the impact of foster care on adulthood // *American Journal of Public Health*. 2012. Vol. 102. № 3. P. 534–540. DOI:10.2105/AJPH.2011.300285
48. Zvara B.J., Sheppard K.W., Cox M. Bidirectional effects between parenting sensitivity and child behavior: A cross-lagged analysis across middle childhood and adolescence // *Journal of Family Psychology*. 2018. Vol. 32. № 4. P. 484–495. DOI:10.1037/fam0000372

References

1. Afanas'evskaya A.V., Akhmetova D.I. Institut usynovleniya v Rossii i za rubezhom: istoriko-pravovoi analiz [Institute of Adoption in Russia and abroad: historical and legal analysis]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law]*, 2022. Vol. 7, no. 4, pp. 26–31. DOI:10.47475/2618-8236-2022-17405 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Telitsyna A.Yu. Sotsial'naya adaptatsiya detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei, v zameshchayushchikh sem'yakh [Social Adaptation of Orphans and Children left without Parental Care in Substitute Families] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 2, pp. 84–95. DOI:10.17759/ssc.2021020207 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Ahrens K., Garrison M., Courtney M. Rates of Cardiovascular Risk Factors and Other Chronic Health Outcomes Among Young Adults Formerly in Foster Care in Comparison to Economically Insecure and Secure General Population Young Adults. *Journal of Adolescent Health*, 2014. Vol. 54, no. 2, pp. 14–15. DOI:10.1016/j.jadohealth.2013.10.044
4. Alfano C.A., Valentine M., Nogales J.M., Kim J., Kim J.S., Rigos P., McGlinchey E.L., Ripple C.H., Wolfson A.R. How Are the Sleep Problems of Children in the US Foster Care System Addressed? *Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics: JDBP*, 2022. Vol. 43, no. 8, pp. 525–532. DOI:10.1097/DBP.0000000000001090
5. Anthony R.E., Paine A.L., Shelton K.H. Adverse Childhood Experiences of Children Adopted from Care: The Importance of Adoptive Parental Warmth for Future Child Adjustment. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019. Vol. 16, no. 12, pp. 2212. DOI:10.3390/ijerph16122212
6. Anthony R., Paine A.L., Westlake M., Lowthian E., Shelton K.H. Patterns of adversity and post-traumatic stress among children adopted from care. *Child Abuse & Neglect*, 2022, no. 130(Pt 2), pp. 104–795. DOI:10.1016/j.chiabu.2020.104795
7. Beijersbergen M.D., Juffer F., Bakermans-Kranenburg M.J., van Ijzendoorn M.H. Remaining or becoming secure: Parental sensitive support predicts attachment continuity from infancy to adolescence in a longitudinal adoption study. *Developmental Psychology*, 2012. Vol. 48, no. 5, pp. 1277–1282. DOI:10.1037/a0027442

8. Berger L.M., Bruch S.K., Johnson E.I., James S., Rubin D. Estimating the “impact” of out-of-home placement on child well-being: approaching the problem of selection bias. *Child Development*, 2009. Vol. 80, no. 6, pp. 1856–1876. DOI:10.1111/j.1467-8624.2009.01372.x
9. Bramlett M.D., Radel L.F., Blumberg S.J. The health and well-being of adopted children. *Pediatrics*, 2007. Vol. 119, Suppl 1, pp. 54–60. DOI:10.1542/peds.2006-2089I
10. Brown A., Waters C.S., Shelton K.H. A systematic review of the school performance and behavioural and emotional adjustments of children adopted from care. *Adoption and Fostering*, 2017. Vol. 41, no. 4, pp. 346–368. DOI:10.1177/0308575917731064
11. Bruska D. Children in foster care: a vulnerable population at risk. *Journal of Child and Adolescent Psychiatric Nursing: Official Publication of the Association of Child and Adolescent Psychiatric Nurses*, 2008. Vol. 21, no. 8, pp. 70–77. DOI:10.1111/j.1744-6171.2008.00134.x
12. Cifre A.B., Budnick C.J., Bick J., McGlinchey E.L., Ripple C.H., Wolfson A.R., Alfano C.A. Sleep Health among Children Adopted from Foster Care: The Moderating Effect of Parent–Child Sleep Interactions. *Behavioral Sleep Medicine*, 2024. Vol. 22, no. 4, pp. 472–487. DOI:10.1080/15402002.2024.2303467
13. Dangadze B., Verulava T., Jorbenadze R., Bedianashvili G. Challenges Faced by Youth Aging out of Foster Care: Homelessness, Education, and Employment. *FWU Journal of Social Sciences*, 2021. Vol. 15, no. 1, pp. 1–10. DOI:10.51709/19951272/spring2021/15-1
14. Dhludhlu S.L. Challenges and barriers experienced by youths leaving the foster care system in Tshwane district municipality, Gauteng province. *Social Work. Maatskaplike Werk*, 2024. Vol. 60, no. 3, pp. 554–574. DOI:10.15270/60-3-1347
15. Doyle Jr.J.J. Child protection and adult crime: Using investigator assignment to estimate causal effects of foster care. *Journal of Political Economy*, 2008. Vol. 116, no. 4, pp. 746–770. DOI:10.1086/590216
16. Dunnigan A.E., Thompson T., Jonson-Reid M., Drake F.B. Chronic Health Conditions and Children in Foster Care: Determining Demographic and Placement-Related Correlates. *Journal of Public Child Welfare*, 2017. Vol. 11, no. 4-5, pp. 586–598. DOI:10.1080/15548732.2017.1339655
17. Eisenberg N., Valiente C., Spinrad T.L., Cumberland A., Liew J., Reiser M., Zhou Q., Losoya S.H. Longitudinal relations of children’s effortful control, impulsivity, and negative emotionality to their externalizing, internalizing, and co-occurring behavior problems. *Developmental Psychology*, 2009. Vol. 45, no. 4, pp. 988–1008. DOI:10.1037/a0016213
18. Engh L., Janson S., Svensson B., Bornehag C.G., Eriksson U.B. Swedish population-based study of pupils showed that foster children faced increased risks for ill health, negative lifestyles and school failure. *Acta Paediatrica*, 2017. Vol. 106, no. 10, pp. 1635–1641. DOI:10.1111/apa.13966
19. Engler A.D., Sarpong K.O., Van Horne B.S., Greeley C.S., Keefe R.J. A Systematic Review of Mental Health Disorders of Children in Foster Care. *Trauma, Violence, and Abuse*, 2022. Vol. 23, no. 1, pp. 255–264. DOI:10.1177/1524838020941197
20. Escobar M.J., Pereira X., Santelices M.P. Behavior problems and attachment in adopted and non-adopted adolescents. *Children and Youth Services Review*, 2014. Vol. 42, pp. 59–66. DOI:10.1016/j.childyouth.2014.04.001
21. Frimpong-Manso K., Bukuluki P., Addy T.N.A., Obeng J.K., Kato F. Pregnancy and parenting experiences of care-experienced youth in Ghana and Uganda. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2022. Vol. 39, no. 6, pp. 683–692. DOI:10.1007/s10560-022-00829-5
22. Fusco R.A. Sleep in young adults: Comparing foster care alumni to a low-income sample. *Journal of Child and Family Studies*, 2019. Vol. 29, no. 2, pp. 493–501. DOI:10.1007/s10826-019-01555-w
23. Harty J.S., Ethier K.L. Fatherhood in foster care: A scoping review spanning 30 years of research on expectant and parenting fathers in state care. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2022. Vol. 39, no. 6, pp. 693–710. DOI:10.1007/s10560-022-00848-2

24. Harwick R.M., Unruh D., Lindstrom L. Transition to adulthood for youth with disabilities who experienced foster care: An ecological approach. *Child Abuse & Neglect*, 2020, no. 99, pp. 104–310. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104310
25. Hornfeck F., Bovenschen I., Heene S., Zimmermann J., Zwönitzer A., Kindler H. Emotional and behavior problems in adopted children – The role of early adversities and adoptive parents' regulation and behavior. *Child Abuse & Neglect*, 2019, no. 98, pp. 104–221. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104221
26. Johnson-Reid M., Barth R.P. From placement to prison: The path to adolescent incarceration from child welfare supervised foster or group care. *Children and Youth Services Review*, 2000. Vol. 22, no. 7, pp. 493–516. DOI:10.1016/S0190-7409(00)00100-6
27. Keefe R.J., Cummings A.D.L., Smith A.E., Greeley C.S., Van Horne B.S. Psychotropic Medication Prescribing: Youth in Foster Care Compared with Other Medicaid Enrollees. *Journal of Child and Adolescent Psychopharmacology*, 2023. Vol. 33, no. 4, pp. 149–155. DOI:10.1089/cap.2022.0092
28. Keyes M.A., Malone S.M., Sharma A., Iacono W.G., McGue M. Risk of suicide attempt in adopted and nonadopted offspring. *Pediatrics*, 2013. Vol. 132, no. 4, pp. 639–646. DOI:10.1542/peds.2012-3251
29. Loderer M., Gresser U. Influence of Interrupted Childhood Biographies on Health Development: Evaluation of the Scientific Literature on the Example of Being Taken into Care. *Journal of Biosciences and Medicines*, 2024. Vol. 12, no. 7, pp. 108–119. DOI:10.4236/jbm.2024.127010
30. Martínez I., Murgui S., Garcia O.F., Garcia F. Parenting in the digital era: Protective and risk parenting styles for traditional bullying and cyberbullying victimization. *Computers in Human Behavior*, 2019. Vol. 90, pp. 84–92. DOI:10.1016/j.chb.2018.08.036
31. Masten A.S. Global perspectives on resilience in children and youth. *Child Development*, 2014. Vol. 85, no. 1, pp. 6–20. DOI:10.1111/cdev.12205
32. Masten A.S. Resilience in children threatened by extreme adversity: Frameworks for research, practice, and translational synergy. *Development and Psychopathology*, 2011. Vol. 23, no. 2, pp. 493–506. DOI:10.1017/S0954579411000198
33. McSherry D., McAnee G. Exploring the relationship between adoption and psychological trauma for children who are adopted from care: A longitudinal case study perspective. *Child Abuse & Neglect*, 2022, no. 130(Pt 2), pp. 105–623. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105623
34. Mihalec-Adkins B.P., Cooley M. Examining individual-level academic risk and protective factors for foster youth: School engagement, behaviors, self-esteem, and social skills. *Child & Family Social Work*, 2019. Vol. 25, no. 2. DOI:10.1111/cfs.12681
35. Mmusi F.I., van Breda A. Male care-leavers' transfer of social skills from care into independent living in South Africa. *Children and Youth Services Review*, 2017. Vol. 81, pp. 350–357. DOI:10.1016/j.chilyouth.2017.08.024
36. Moyer A.M., Goldberg A.E. Foster Youth's Educational Challenges and Supports: Perspectives of Teachers, Foster Parents, and Former Foster Youth. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2020. Vol. 37, pp. 123–136. DOI:10.1007/s10560-019-00640-9
37. Oh D.L., Jerman P., Silvério Marques S., et al. Systematic review of pediatric health outcomes associated with childhood adversity. *BMC Pediatrics*, 2018. Vol. 18, no. 21. Article 83. DOI:10.1186/s12887-018-1037-7
38. Okpych N.J., Courtney M.E. Barriers to Degree Completion for College Students with Foster Care Histories: Results From a 10-Year Longitudinal Study. *Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice*, 2021. Vol. 23, no. 1, pp. 28–54. DOI:10.1177/1521025118791776
39. Palacios J., Adroher S., Brodzinsky D., Grotevant H., Johnson D. Adoption in the service of child welfare: Sociocultural and organizational perspectives. *Psychosocial Intervention*, 2019. Vol. 28, no. 3, pp. 133–144. DOI:10.5093/pi2019a19

40. Pears K.C., Fisher P.A., Bruce J., Kim H.K., Yoerger K. Early elementary school adjustment of maltreated children in foster care: The roles of inhibitory control and caregiver involvement. *Child Development*, 2010. Vol. 81, pp. 1550–1564. DOI:10.1111/j.1467-8624.2010.01491.x
41. Pinquart M. Associations of parenting dimensions and styles with internalizing symptoms in children and adolescents: A meta-analysis. *Marriage & Family Review*, 2017. Vol. 53, no. 7, pp. 613–640. DOI:10.1080/01494929.2016.1247761
42. Selman P. The rise and fall of intercountry adoption in the 21st century. *International Social Work*, 2009. Vol. 52, no. 5, pp. 575–594. DOI:10.1177/0020872809337681
43. Simmel C., Barth R.P., Brooks D. Adopted foster youths' psychosocial functioning: A longitudinal perspective. *Child and Family Social Work*, 2007. Vol. 12, no. 4, pp. 336–348. DOI:10.1111/j.1365-2206.2006.00481.x
44. Simmons-Horton S.Y. «A Bad Combination»: Lived Experiences of Youth Involved in the Foster Care and Juvenile Justice Systems. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2021. Vol. 38, pp. 583–597. DOI:10.1007/s10560-020-00693-1
45. Somers C.L., Goutman R.L., Day A., Enright O., Crosby S., Taussig H. Academic Achievement Among a Sample of Youth in Foster Care: The Role of School Connectedness. *Psychology in the Schools*, 2020. Vol. 57, no. 12, pp. 1845–1863. DOI:10.1002/pits.22433
46. Whetten K., Ostermann J., Whetten R.A., O'Donnell K., Thielman N. More than the loss of a parent: potentially traumatic events among orphaned and abandoned children. *Journal of Traumatic Stress*, 2011. Vol. 24, no. 2, pp. 174–182. DOI:10.1002/jts.20625
47. Zlotnick C., Tam T.W., Soman L.A. Life course outcomes on mental and physical health: the impact of foster care on adulthood. *American Journal of Public Health*, 2012. Vol. 102, no. 3, pp. 534–540. DOI:10.2105/AJPH.2011.300285
48. Zvara B.J., Sheppard K.W., Cox M. Bidirectional effects between parenting sensitivity and child behavior: A cross-lagged analysis across middle childhood and adolescence. *Journal of Family Psychology*, 2018. Vol. 32, no. 4, pp. 484–495. DOI:10.1037/fam0000372

Информация об авторах

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова, факультет психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Телицына Александра Юрьевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, доцент кафедры экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Лашкул Марина Валерьевна, заместитель директора, ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»; преподаватель кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова, факультет психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Information about the authors

Galina V. Semya, Dr. Sci. (Psychology), Professor of the Department of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Aleksandra Yu. Telitsyna, PhD in Biology, Associate Professor of the Department of Economics and Management in NGOs, National Research University, Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Marina V. Lashkul, Deputy Director, Centre for Protection of Rights and Interests of Children; Lecturer of the Department of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Получена 04.12.2024

Принята в печать 20.12.2024

Received 04.12.2024

Accepted 20.12.2024